

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Бандитизм: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Студент

Н.С. Висюлин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема исследования «Бандитизм: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации».

Работа посвящена исследованию уголовной ответственности за бандитизм в теории уголовного права и проблем квалификации такого деяния.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Первая, вторая и третья главы включают шесть параграфов. Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается понятие бандитизма как общественно – опасного явления для общества.

Во второй главе рассматривается уголовно – правовая характеристика бандитизма – субъективные и объективные признаки, влияющие на квалификацию деяния.

Третья глава посвящена изучению вопросов разграничения бандитизма от смежных составов.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Бандитизм как общественно-опасное явление для общества.....	7
1.1 Понятие бандитизма в уголовном законодательстве России	7
1.2 История уголовной ответственности за бандитизм.....	12
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика бандитизма	16
2.1 Объективные, субъективные признаки и объект, субъект бандитизма	16
2.2 Общие вопросы квалификации бандитизма.....	28
Глава 3 Вопросы разграничения бандитизма от смежных составов	39
3.1 Отграничение бандитизма от разбоя, совершённого вооружённой группой лиц по предварительному сговору	39
3.2 Отграничение бандитизма от преступного сообщества (организации) и незаконного вооружённого формирования	45
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников.....	52

Введение

Актуальность темы исследования. Во всеобщей декларации прав человека провозглашено право каждого человека на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и частную собственность [35]. Данные права поддерживаются и обеспечиваются главным законодательным документом страны - Конституцией РФ. Причинение вреда жизни и здоровью человека, незаконное лишение его частной собственности является уголовно наказуемым деянием. Государство для защиты своих важнейших интересов, а также интересов личности и общества создало систему норм права, которые призваны обеспечивать и защищать указанные интересы, а также обеспечивать нормальные условия труда для общественных и государственных учреждений и организаций [19]. Бандитизм, являясь общественно опасным деянием, грубо нарушает нормальные условия повседневной жизни общества и деятельности его членов, причиняют существенный вред всем видам существующих интересов и представляют опасность для жизни, здоровья и материального благополучия людей и государства в целом. Уголовное законодательство под бандитизмом понимает устойчивую вооружённую группу, созданную с целью нападения на граждан или организации, и относит это преступление к категории особо тяжких. Ещё свежи в памяти события 1990 - 2000 годов, когда наличие в стране огромного числа бандформирований стало угрозой существования для самого государства. По данным ГУОП МВД РФ в указанный период банды контролировали 41 тысячу хозяйствующих субъекта с разными формами собственности, 1,5 государственных предприятия, более 500 банков и 700 рынков [36]. К сожалению, не смотря на предпринятые меры по уничтожению бандформирований, их активность только возрастает. Согласно данным СК МВД РФ с каждым годом происходит увеличение уголовных дел, возбужденных по ст. 209 УК РФ. Часто такие дела состоят из множества эпизодов, что затрудняет их расследование. Следственная и

судебная практика показывает, что не редко возникают трудности при квалификации преступлений указанной направленности, их отграничения от смежных составов [20] Бандитизм из единичного преступление перерос в самостоятельный вид преступления, который занял в структуре преступлений видное место, особенно в области насильственных и вооружённых преступлений. Поэтому тема бандитизма, его классификации и проблемы квалификации являются актуальными и в настоящее время.

Степень научной разработанности темы исследования. Разработке вопросов, касающихся бандитизма, уделено внимание в работах ведущих ученых, таких как: Ю.В. Альтшуль, И.А. Бобраков, Л.Н. Гусев, М.Х. Гельдибаев, В.К. Дуюнов, О.А. Кузнецова, Ю.А. Красиков, В.С. Комиссаров, В.А. Круглов, В.Н. Кудрявцев, П.В. Максимов, В.И. Пинчук, С.В. Нестеров, А.А. Пионтковский, А.И. Рарог, Е.И. Рахманова, В.П. Ревин, Н.В. Сплавская, Е.В. Скурко, В.Л. Толпегин, Н.С. Таганцев и др.

Объект исследования: являются общественные отношения, нарушаемые в результате совершения бандитизма

Предмет исследования: выступает уголовная ответственность за совершение бандитизма.

Цель и задачи исследования: изучить бандитизм как общественно – опасное явление для общества; дать уголовно –правовую характеристику этому явлению; рассмотреть вопросы разграничения бандитизма от смежных составов.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- изучить историю возникновения ответственности за бандитизм,
- рассмотреть его объективные и субъективные признаки,
- рассмотреть смежные ему составы.

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели исследования и решения его задач использован ряд общенаучных и специально –научных методов, а именно: диалектический;

сравнительно –правовой; формально –юридический; системно –структурный и иные методы.

Нормативная база: Международное законодательство в области охраны прав человека, Конституция РФ, Постановление Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы совершения бандитизма.

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в сфере уголовного права, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования, согласно тематике исследования.

Структура работы определила цели и задачи настоящего исследования. Состоит из 3-х глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Бандитизм как общественно-опасное явление для общества

1.1 Понятие бандитизма в уголовном законодательстве России

Ответственность за бандитизм известна отечественному уголовному праву с 1922 года. УК РСФСР, не раскрывая самого понятия банды, указывал на один её признак – наличие вооружения. В УК РФ 1996 г. основные признаки банды уже указываются - устойчивость, вооружённость, цель - нападение на граждан или организации. Пленум Верховного Суда «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» достаточно подробно определил это понятие: «Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями - совершение нападений на граждан и организации. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений, например, банду, созданную А.Н. Далгатовы, характеризовали внутренняя структура, распределение функций. Указанные признаки выражались в наличии руководителя банды - А.Н. Далгатова, распоряжения которого носили обязательный характер, который также лично совместно с М.А. Алибековым участвовал в совершении преступлений. Так, А.Н. Далгатов, реализуя руководящие функции, подыскивал места совершения нападений на граждан, определял время совершения преступлений, предоставлял и использовал принадлежавший ему автомобиль, хранил, предоставлял и использовал при совершении нападений

на граждан находившееся на вооружении банды, принадлежащее ему огнестрельное оружие, боеприпасы к нему; занимался распределением и реализацией похищенного имущества. Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия[48], например, члены банды решили использовать при их совершении незаконно приобретенное А.Н. Далгатовым огнестрельное оружие - пистолет конструкции Макарова («ПМ»), серии УМ № 4116, 1989 года выпуска, снаряженный патронами калибра 9 мм, а также автомат Калашникова (АК-74), калибра 5,45 мм, 1984 года выпуска, снаряженный патронами калибра 5,45 мм. Состав преступления - формальный, преступление оканчивается с момента создания устойчивой вооружённой группы, которая объединилась с целью нападений на граждан и организации, при этом наступление каких-либо последствий от её деятельности для привлечения к ответственности за бандитизм не обязательно [15]. Субъект преступления - любое физическое лицо, вменяемое, с 16 лет, а также должностное лицо или представитель власти, входящее в состав банды, которое использует своё служебное положение в целях проведения преступных действий бандой или для обеспечения безопасности её участников [82]. Ответственность участников бандформирования, не достигших 16 лет, но достигших 14, наступает за конкретные преступления, совершённые этими лицами в составе банды, например, по ст. 105 УК РФ. Субъективная сторона преступления состоит из прямого умысла - т.е. осознание лицом факта создания вооруженной банды с целью совершения вышеуказанных действий, а также желание её организации либо участия в ней. В случае непонимания лицом совершения им преступных действий в составе банды ответственность у такого лица наступает за совершенное им конкретное преступление, например, разбой.

Объект преступления - общественная и государственная безопасность [65].
Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит из нескольких совершенно самостоятельных действий, при наличии хотя бы одного из них преступление считается оконченным - это:

- создание устойчивой вооружённой группы;
- руководство такой группой;
- членство в банде;
- участие в совершаемых бандой преступлениях [31].

Например, не позднее 22 февраля 2011 г. лицо № 1 (уголовное дело в отношении, которого прекращено в связи со смертью), решило создать устойчивую вооруженную группу (банду), в составе которой совершать различные преступления, в т.ч. вооруженные нападения на организации, занимающиеся реализацией ювелирных изделий. По требованию лица № 1 члены банды должны были подчиняться ему и беспрекословно выполнять его распоряжения. Кроме того, лицом № 1 было принято решение вооружить преступную группу огнестрельным оружием, с применением которого совершать нападения на указанные выше организации. Реализуя свой преступный замысел, направленный на создание устойчивой вооруженной группы (банды), в целях нападения на граждан и на организации, занимающиеся розничной реализацией ювелирных изделий, и руководство ею, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий в виде нарушения общественной безопасности и общественного порядка, нормального функционирования организаций и желая их наступления, лицо №1, обладая ярко выраженными лидерскими качествами, основываясь на принципе землячества и возрастных критериях, стало осуществлять поиск соучастников из числа лиц сослуживцев – лиц, имеющих навыки обращения с огнестрельным оружием, владеющих навыками ведения рукопашного боя, склонных к противоправному поведению, имеющих общие интересы к легкой наживе,

корыстному обогащению преступным путем, пренебрежительное отношение к закону и человеческой жизни. С этой целью не позднее 22 февраля 2011 г. лицо № 1 вовлекло в преступную деятельность создаваемой банды своих близких друзей [49].

Самой сложной стороной бандитизма является объективная сторона преступления ч. 2 ст. 209 УК РФ из-за особого вида соучастия, не закреплённого в Общей части УК РФ, т.к. формой совершения этого преступления является участие в банде или в совершённых её преступлениях. Чтобы привлечь к уголовной ответственности за бандитизм достаточно числиться членом банды, при этом не обязательно принимать участие в совершённых ею преступлениях. При этом участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п. [50]. На основании ч. 2 ст. 209 УК РФ не надо, чтобы участники банды участвовали в реальных нападениях, их действия всё равно будут квалифицированы по ст. 209 УК, т.к. в соучастие, помимо соисполнительства, входит и распределение ролей, которое происходит в уголовно-правовых границах соисполнительства и не требует отсылки к ст. 33 УК РФ [73]. Те лица, которые не были членами банды, и не участвовали в её преступных действиях, но при этом оказывали всяческое содействие её деятельности, привлекаются к уголовной ответственности по ст. 209 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ - т.е. за пособничество в совершении преступлений [68]. Важным моментом считается момент, в который лицо начинает считаться членом банды. В уголовном праве главенствует мнение, что лицо можно привлекать к уголовной ответственности с момента вступления в банду, даже если оно ещё не принимало участие в каких-либо преступных действиях этой банды [83]. Автор согласен с мнением, в котором утверждается, что к уголовной

ответственности за участие в банде возможно привлечь только если это лицо уже совершило какие-либо противозаконные действия:

- нападение,
- обеспечение оружием,
- розыск объектов для совершения в отношении него преступных действий и т.д.

Как участие в банде уголовный закон признает любую деятельность по её обеспечению и организации, а вот нападение на кого-либо и что-либо в составе банды не всегда признаётся за участие в ней. Считается, что участие в организованных бандой налётах для лиц, не являющихся членами банды, является самостоятельной формой бандитизма - участие в совершаемых бандой нападениях. Но многие правоведы придерживаются того мнения, что участие в банде охвачено не только членством в ней, но и непосредственным участием членов банды в нападениях [21]. Учитывая мнение учёных и судебную практику, автор считает, что определение бандитизма должно быть основано на следующем: участие в банде должно пониматься в узком смысле; участвовать в нападениях, организованных бандой могут как её участники, так и те, кто не является участников банды; лица, которые не являются членами банды, но принимали участие совместно с её членами в нападении, должны нести наказание на основании ч. 2 ст. 209 УК РФ и за конкретные действия, которые они совершили в ходе такого нападения, тем более так квалифицируются деяния по ст. 210 и 282.1 УК РФ. В постановлении № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» говорится о том, что «Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п. В соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что

принимают участие в преступлении, совершаемом бандой. Действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ и судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ [51]. Анализируя данные разъяснения, можно прийти к выводу о том, что участием в нападении не охватывается совершение конкретного преступления, а требует квалификации по совокупности, отсюда следует, что указание на «участие в ней или в совершаемых ею нападениях» является лишним. Если исключить из диспозиции ч. 2 ст. 209 указание на «участие в банде или в совершаемых ею нападениях», то это позволит соблюсти системность при построении смежных бандитизму составов преступлений. Автор считает целесообразным ч. 2 ст. 209 УК РФ изменить следующим образом - ч. 2 «Участие в банде наказывается...».

1.2 История уголовной ответственности за бандитизм

Бандитизм всегда рассматривали как преступление против государства и считали его особо опасным преступлением, которое посягает на основы государственного управления в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка. Преступления, совершенные вооружённой группой, всегда считались тяжкими преступлениями. В «Русской Правде» имелось наказание за воровство, совершённое вооружённой группой лиц.

Соборное Уложение 1649 г. предусматривало ответственность за совершение преступлений «скопом», что более конкретизировало понятие соучастия. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. отсутствует понятие «банда». В нём употребляются понятия «шайка», «злонамеренная шайка», «сообщество», и предусматривало наказание за совершение нескольких тяжких преступлений в составе шайки [66]. Такое же определение существовало и в Уложении о наказаниях 1903 г., т.е. наказание предусматривалось не за сам бандитизм, а за близкие к нему составы преступлений [76]. Согласно данным этих актов уголовно наказуемо было создание шайки и в основном совершение преступлений шайкой было преступлений против собственности. Только в Уложении 1885 г. была изменена позиция по данному вопросу, и шайка стала считаться сообществом, которое создавалось с целью совершения нескольких видов преступлений [77].

В годы Советской власти о бандитизме в первый раз упомянули в Декрете СНК РСФСР от 20.07.1918 г. «О суде» [1]. С этого момента впервые происходит возбуждение уголовных дел о бандитизме. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» бандитизм был определён как «участие в шайке, собравшейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки» и появился такой признак, как вооружённость [16]. Понятие «бандитизм» стал довольно часто появляться в официальных документах и высказываниях должностных лиц. В следующем Декрете СНК РСФСР от 19.02.1920 г. «О борьбе с бандитизмом» было указано усилить борьбу с бандитизмом [17]. Декретом банда была определена как группа преступников-налётчиков, которая занималась грабежом и разбоем [52]. Впервые уголовное наказание за бандитизм, как за особо социально-опасное деяние было предусмотрено в ст. 76 УК РСФСР 1922 г., где бандитизм определялся как «организация и участие в бандах, и организуемых ими разбойных нападениях...» [37, с. 140]. В виде наказания применяли расстрел

и конфискацию имущества. При наличии смягчающих обстоятельств могли лишиться свободы до 3 лет при строгой изоляции и конфискации имущества. За пособничество банде наказывали точно так же, как за участие в ней. Советское законодательство опиралось на оставшиеся наработки по этому вопросу от дореволюционного законодательства, что говорит о наличии преемственности основных институтов. Для трансформации понятия «шайка» до понятия «банда» потребовалось 5 лет. Естественно, что понятие «банда» не могло появиться неоткуда и имеет исторические корни. В конце XIX в. в криминальной среде появился термин «банды». Было дело «Чёрной банды», которое вёл адвокат С.П. Марголин. В 1910 г. выходит сборник детективных рассказов Н.В. Никитина «Варшавская банда», хотя кроме названия этот термин в рассказах не упоминается, а в них говорится только о шайках и преступных компаниях [43]. В 1911 г. Лурье пишет о судебном процессе над «бандитской шайкой» [32]. Н.С. Таганцев в своих трудах по уголовному праву, под влиянием европейского уголовного законодательства, упоминает этот термин [74]. После свершения двух революцией в стране, в связи с ухудшением отношений в обществе, консолидации уголовников всех мастей и разных деклассированных элементов стали появляться устойчивые вооруженные группы, с которыми были вынуждены вести борьбу новые власти. И именно в этот период указанные группы стали именоваться бандами [22]. В 1926 г. при принятии нового УК РСФСР эту норму не изменили [53].

С принятием в 1927 г. Положения «О преступлениях государственных» (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) статьи об ответственности за бандитизм стали иметь следующий вид: «бандитизм, т.е. организация вооружённых банд и участие в них и в организуемых ими нападениях...». И хотя в новом законе более ясно был сформулирован состав бандитизма, само это понятие не раскрывалось [54]. Перестали использовать понятие «шайка». Был убран такой признак, как материальная цель, так как пришло понимание, что целью бандитских

нападений может быть не только материальная заинтересованность [55]. А.А. Пионтковский писал: «Под бандой надо понимать любое соучастие при наличии предварительного соглашения, в независимости от того, имеет ли оно своей задачей совершить определённое или неопределённое количество преступлений... главным признаком бандитизма является наличие оружия у банды» [56, с. 282]. Вплоть до 40 годов наличие оружия и устойчивости являлись основными признаками банды и были решающими при квалификации деяний, как бандитизм. Во время ВОВ и после неё в НКВД, а потом в МГБ СССР для борьбы с бандитизмом создали главное управление по борьбе с бандитизмом [78]. В УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена уголовная ответственность за бандитизм в ст. 77 в редакции ст. 14 «Закона об уголовной ответственности за государственные преступления» и бандитизм определяли, как «организацию вооружённой банды в целях нападения на все виды организаций и граждан, а также участие с них и организованных ими нападениях». На основании новой конструкции статьи стало возможно более чётко отграничивать данный вид преступления от иных организованных форм. Статья ясно обозначает цель создание банды - совершение нападений. После принятия этой статьи за бандитизм стали привлекать только в случаях наличия всех признаков преступления, которые писаны законом. Указанная статья просуществовала без изменений до 1996 г. Таким образом, понятие «бандитизм» пришло в российское право после длительного эволюционного пути. Расцвет бандитизма в государстве приходился всегда на самые тяжёлые переломные моменты в его истории. Фактически только к шестидесятым годам прошлого века были окончательно установлены все признаки бандитизма - устойчивость, вооруженность, при цели - нападение, которое осуществляется не обязательно из корыстных побуждений.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика бандитизма

2.1 Объективные, субъективные признаки и объект, субъект бандитизма

Родовой объект бандитизма - это основы общественной безопасности. Организация банд и осуществляемые ими нападения являются серьёзной угрозой общественной безопасности и правопорядка. Обычно последствия от таких нападений носят тяжкий характер и причиняют серьёзный вред как здоровью граждан, так и имуществу вне зависимости от вида собственности. Часто такие нападения оканчиваются смертью того, на кого это нападение осуществлено, а также для таких нападений характерно наличие огромного числа пострадавших.

Субъективная сторона бандитизма состоит из: создания, организации и руководства бандой; участия в ней; участие в нападениях, организованных бандой. Для того, чтобы деяние было квалифицировано как бандитизм достаточно наличие хотя бы одного из перечисленных признаков, например, О.А. Орошилов, создав устойчивую вооруженную группу (банду), сообщил участникам банды, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, о том, что незаконно владеет огнестрельным оружием – двумя вышеуказанными обрезками охотничьих ружей. О.А. Орошилов и участники банды, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, договорились, что данные обрезки ружей будут вооружением их банды, и они будут использовать их при совершении нападений, хранить будут по месту жительства О.А. Орошилова.

Таким образом, О.А. Орошилов и участники банды, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, действуя умышленно, в нарушение Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ, вступили в предварительный сговор и тем самым незаконно приобрели два указанных обрезка охотничьих ружей, с целью их дальнейшей

незаконной передачи, хранения и ношения, организованной группой при совершении преступлений.

Продолжая увеличивать состав банды, а также с целью привлечения к совершению разбойных нападений новых лиц, находясь в вышеуказанном домовладении, Орошилов вовлек в банду еще лицо, а для совершения разбойного нападения на АЗС «Газпром», также привлек лицо, не являющуюся членом банды, которым сообщил, что незаконно владеет огнестрельным оружием – вышеуказанными обрезам охотничьих ружей и продемонстрировал их. Орошилов и участники банды, а также лицо, не являющаяся членом банды, договорились, что два обреза ружей будут их вооружением, они все вместе будут использовать их при совершении преступлений, а хранить обрезы ружей договорились по месту жительства О.А. Орошилова.

Данные лица, действуя умышленно, в нарушение Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, незаконно приобрели названные обрезы ружей, после чего стали незаконно хранить их с целью дальнейшей незаконной передачи и ношения, организованной группой при совершении преступлений. Тем самым, О.А. Орошилов и члены банды и лицо, не являющееся участником устойчивой вооруженной группы (банды) договорились, что будут использовать вышеуказанные обрезы ружей при совершении нападений, а хранить обрезы ружей по месту жительства О.А. Орошилова.

В последующем, действуя умышленно, в составе организованной банды, О.А. Орошилов по предварительному сговору с членами банды, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, стали незаконно передавать, хранить и носить вышеуказанные обрезы ружей при следующих обстоятельствах: О.А. Орошилов, вооруженный обрезом огнестрельного гладкоствольного двуствольного охотничьего ружья модели, пригодным для производства выстрелов, и участники банды, вооруженный обрезом огнестрельного гладкоствольного одноствольного охотничьего

ружья, пригодным для производства выстрелов, на автомобиле под управлением участника банды прибыли к аптеке, для проведения разведки и планирования разбойного нападения на работников аптеки. Продолжая свои преступные действия, О.А. Орошилов, вооруженный указанным обрезом двуствольного ружья и участник банды, вооруженный вышеуказанным обрезом одноствольного ружья по предварительному сговору с другим членом банды, прибыв к указанной аптеке, зашли в помещение аптеки, где совершили разбойное нападение на провизора В. И.В., используя указанные обрезы ружей, применяя насилие в отношении нее, в ходе которого похитили деньги, принадлежащие О.Л.Н. Затем О.А. Орошилов совместно с другими участниками банды, перенесли обрезы ружей в домовладение по месту жительства О.А. Орошилова, где продолжили незаконно его хранить.

Затем О.А. Орошилов, вооруженный обрезом двуствольного охотничьего ружья пригодным для производства выстрелов и один из участников банды, вооруженный обрезом одноствольного охотничьего ружья, пригодным для производства выстрелов, на автомобиле под управлением лица (женщины), не являющейся участницей вооруженной преступной группы (банды), прибыли к АЗС «Газпром» для проведения разведки и планирования разбойного нападения на работников указанной АЗС. Продолжая свои преступные действия, О.А. Орошилов, вооруженный обрезом двуствольного ружья и участник банды, вооруженный обрезом одноствольного ружья, вместе с другими участниками банды, а также с лицом, не являющейся участницей вооруженной преступной группы (банды), прибыли к АЗС «Газпром», где, пройдя в помещение, с применением указанных обрезов ружей, совершили разбойное нападение на кассиров П. Т.С. и А. Е.В., а также охранника О. А.А., в ходе которого похитили денежные средства.

Затем О.А. Орошилов совместно с другими участниками банды, а также лицом, не являющейся членом банды, перенесли обрезы ружей в

домовладение по месту жительства О.А. Орошилова, где продолжили незаконно хранить вышеуказанное огнестрельное оружие.

Таким образом, О.А. Орошилов, действуя умышленно, преследуя корыстную цель обогащения, решил заняться преступной деятельностью путём совершения разбойных нападений, с применением насилия в отношении граждан, с применением огнестрельного оружия. Осознавая сложность реализации своего преступного умысла, понимая, что одному ему не справиться с задуманным, для успешного совершения преступлений решил создать устойчивую, вооруженную банду и руководить ею. С этой целью О.А. Орошилов, предложил ранее знакомым двум лицам, уголовное дело в отношении одного выделено в отдельное производство, совместно совершать разбойные нападения на магазины и автозаправочные станции, с применением насилия в отношении граждан, с применением огнестрельного оружия – двух обрезов гладкоствольных охотничьих ружей, один из которых является обрезом огнестрельного гладкоствольного двуствольного охотничьего ружья, а второй - обрезом огнестрельного гладкоствольного одноствольного охотничьего ружья пригодными для стрельбы, на что лица дали свое согласие на участие в банде. В дальнейшем О.А. Орошилов, увеличивая состав банды, вовлек для участия в созданной им банде в качестве участника еще лицо – своего одноклассника по школе. Тогда же О.А. Орошилов объяснил ему цели и задачи преступной деятельности банды, сообщил о наличии на вооружении банды огнестрельного оружия - двух вышеуказанных обрезов охотничьих ружей и предложил принять участие в совершении запланированных ими нападений в составе банды, на что тот дал свое согласие. В результате достигнутой договоренности все участники банды были осведомлены о наличии огнестрельного оружия и использовании его при совершении разбойных нападений.

При выборе членов банды О.А. Орошиловым были приняты во внимание такие личные качества и способности трех лиц, как: хорошая физическая форма, желание совершать нападения, корыстная цель при их

совершении, подверженность трех лиц чужому влиянию; наличие связей в криминальной среде, в связи с имеющимися у двух лиц судимостей за совершение умышленных преступлений. О.А. Орошилов, как организатор банды, определил тактику и способы совершения разбойных нападений на граждан и организации, распределил конкретные роли участников при нападениях: Являясь организатором и руководителем устойчивой вооружённой банды, О.А. Орошилов, определял тактику и способы нападений на граждан и организации с целью хищения чужого имущества. Совместно с участниками банды он разрабатывал план совершения нападений; вовлекал в состав банды новых лиц; определял лиц, которые занимались предварительной разведкой, а при необходимости принимал личное участие в разведке места совершения преступления; подыскивал и определял объекты для нападений; лично предоставил находящееся у него огнестрельное оружие - два обреза охотничьих ружей и боеприпасы к ним, а также маску для сокрытия лица и перчатки; хранил и носил огнестрельное оружие; принимал непосредственное участие в совершаемых бандой нападениях, в ходе которых угрожал потерпевшим, применял насилие в отношении потерпевшей В. И.В., похищал имущество граждан и организаций; распределял похищенные денежные средства между участниками банды.

Одно лицо, являясь участником устойчивой вооруженной группы (банды) и непосредственным исполнителем, совместно с остальными членами банды определяло тактику и способы совершения нападений на граждан и организации; хранило и носило огнестрельное оружие; осуществляло разведку местности, перед совершением преступлений; принимало непосредственное участие в совершенных нападениях; угрожало потерпевшим применением физического насилия, после чего похищало их имущество; получало свою часть похищенных в ходе разбойных нападений денежных средств.

Второе лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, являясь участником устойчивой вооруженной группы (банды) и исполнителем, предоставило автомобиль для мобильности при совершении нападений; хранило и носило огнестрельное оружие; осуществляло разведку местности, перед совершением преступлений; при проведении разведки выполняло функции водителя; принимало непосредственное участие в совершенных в составе банды нападениях на граждан и организации; угрожало потерпевшим применением огнестрельного оружия – обреза охотничьего ружья, то есть насилием, опасным для жизни и здоровья; привлекло для участия в совершении разбойного нападения на АЗС «Газпром» свою девушку, принимавшую участие в одном разбойном нападении и не являющуюся членом банды; похищало чужое имущество, часть из которого получало за участие в разбойных нападениях.

Третье лицо - являясь непосредственным исполнителем и участником устойчивой вооруженной группы (банды), принимало участие в двух совершенных бандой разбойных нападениях; осуществляло как самостоятельно, так и в составе банды разведку местности, перед совершением преступлений; хранило и носило при проведении разведки огнестрельное оружие; похищало чужое имущество, часть из которого получало за участие в разбойных нападениях.

У созданной Орошиловым О.А. организованной преступной группы, имелись все обязательные признаки банды:

- вооружённость - наличие у членов банды огнестрельного оружия - двух обрезов охотничьих ружей, один из которых является обрезом огнестрельного гладкоствольного двуствольного охотничьего ружья, а второй - обрезом огнестрельного гладкоствольного одноствольного охотничьего ружья, пригодными для стрельбы, а также осведомленность о наличии оружия всех членов банды;

- устойчивость - созданная преступная группа имела стабильный состав, изменяющийся в сторону увеличения; была организована на отношениях землячества, дружеских отношениях, на четком распределении ролей между участниками вооруженной преступной группы на каждом этапе совершения преступления; действовала с предварительной разведкой и тщательной подготовкой к совершению каждого преступления по четко разработанному плану, в рамках отведённой каждому её члену роли, обусловленной наличием у всех членов банды корыстной цели, наличие разграничения на лидера и подчиненных; была основана на принципах длительности существования и обладала постоянством форм и методов совместной преступной деятельности, совершила три особо тяжких преступления [57].

Чтобы объединение считалось бандой требуется наличие четырех основных признаков:

- количественный признак - наличие двух и более участников, т.е. под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации;
- качественный – обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия;
- целевой - осуществление нападений на граждан и организации;
- психологический - сплочённость [35, с. 56]. Сплочённость заключается в общности целей, монолитности, спаянности, объединении для решения конкретных совместных задач.

Бандитов объединяет круговая порука, наличие общей денежной кассы («общака»). Устойчивость-это внешняя сторона противоправной деятельности банды, об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений, а сплочённость - это её внутренняя характеризующая составляющая [4]. Состав преступления - усечённый, считается оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п. Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений. Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п. [82].

Создавать банду можно двумя путями - непосредственное создание банды и передел устойчивой преступной группы в банду, оснатив группу оружием и изменив цель преступной деятельности [9].

Лицо, создающее банду, изначально ставит своей целью нападение на граждан и организации и, реализуя эту цель, старается вербовать в неё физически крепких и интеллектуально развитых индивидуумов, т.е. выбирает таких лиц, которые могли бы выполнять поставленные перед ними задачи. «Цементирующим средством» в банде являются корыстные побуждения её членов, личные мотивы и т.д. Руководитель решает вопросы с

приобретением оружия и находит или уже имеет постоянный источник финансирования последующей деятельности банды. Указанные действия имеют системообразующую взаимосвязь, когда этими действиями достигают почти всех поставленных целей [38].

Преобразование преступной группы в банду может осуществляться при перемене её изначальной преступной направленности, при перемене приоритетов главарей или главаря преступной группы, или по воле большинства участников такой группировки. Для этого, как уже упоминалось ранее, требуется выполнение основных действий, входящих в главные признаки банды [79]. Чтобы быть привлечённым к уголовной ответственности за бандитизм достаточно состоять в банде и выполнять для неё какую-нибудь работу, а не только за участие в её составе в нападениях. Объект преступления - любые организации и учреждения или граждане. Цель нападения роли при квалификации не играет. Если лицо, не состоящее в банде, примет участие в её составе в нападении при осознании этим лицом того факта, что оно делает это в составе банды, то такое лицо тоже будет привлечено к уголовной ответственности по ст. 209 УК РФ [39]. Невозможно совершить покушение на бандитизм, по смыслу ст. 209 УК РФ совершение любой из предусмотренных законом форм бандитизма возможно лишь с прямым умыслом. Так как под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу, то банда - это форма сложного соучастия.

Признаки организованной группы и преступного сообщества даны в ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ. Часто в среде юристов возникают споры по поводу дифференциации сложного соучастия. При устойчивости формирования будет организованная группа, при устойчивости и сплочённости - преступное сообщество.

Например, В.П. Ревин считал, что устойчивость - это «такая определённая форма отношений, состоящая из своеобразной психологической атмосферы между участниками при имеющихся перспективных замыслах, позволяющих говорить о более или менее

длительных сроках существования этой группы и о длительных отношениях членов группы в прошлом». Сплочённость же, по его мнению, выражено организованным и психическом единстве стремлений участников этой группы [67].

Ю.А. Красиков считал, что устойчивость группы выражается постоянством связей между её участниками и специфическими методами при совершении или подготовке к совершению преступлений. Устойчивость говорит о наличии предварительной договорённости и со организованности, а сплочённость заключена в социально - психологической характеристике преступного сообщества, отражающей общность членов при реализации неправомерных целей. В банде присутствует разделение ролей, каждая из которых направлена на достижение противоправного намерения [23].

Ориентируясь на данные высказывания, автор считает, что законодатель неудачно использовал, давая характеристику организованной группе или преступному сообществу, понятий «устойчивость» и «сплочённость» как разграничительными критериями, так как в понятие «сплочённость» входят все признаки - организованность, устойчивость и вооружённость. Было бы целесообразным убрать из уголовного законодательства понятие «преступная организация», так как между этим понятием и «организованной группой» практически нет никаких различий. Вот объективные признаки преступного сообщества как объединение какого-либо количества организованных групп или главарей этих групп сложностей не вызывает.

Не всегда у банды сложная структура. Часто для осуществления нападения происходит объединение нескольких лиц. Следователи часто допускают ошибка при квалификации деяний в такой ситуации, особенно если вооружённое нападение осуществилось всего один раз. В данном случае при расследовании преступления надо акцентироваться на степени организованности банды – особенность её формирования, состав, структуру, распределение ролей, наличие лидера, наличие оружия и т.д. [58]. Для того,

чтобы вменить ст. 209 УК РФ требуется установить наличие оружия хотя бы у одного её члена и знания остальных, что оно есть у одного из них. На основании ФЗ № 150-ФЗ «Об оружии» оружие-это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов [81]. В определении акцент сделан на его назначении и связанных с этих особенностей конструкции. Оружие делят на:

- огнестрельное – предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда;
- холодное – предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;
- метательное – предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства;
- пневматическое – предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа;
- газовое предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ;
- сигнальное – конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов.

Если у преступного сообщества отсутствует оружие, то оно не может считаться бандой. При этом не важно, использовалось ли при нападении оружие или нет, главное его наличие хотя бы у одного из членов группы, а также не играет роли принадлежность оружия к какому-либо конкретному из перечисленных видов. Таким образом организованную группу можно считать вооружённой при наличии у кого-нибудь из них любого предмета,

который по своей конструкции и устройству подпадает под классификацию оружия и может быть использовано в качестве такового [10]. При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации "Об оружии", а в необходимых случаях и заключением экспертов. Важно, но достаточно сложно определить вопрос о применении оружия. Под применением понимают непосредственное его использование согласно своего целевого назначения [24]. В отличие от других организованных групп банда – это вооружённое формирование, созданное с целью организации нападений на граждан и организации, при этом цель осуществления нападения не важна. Неважно и количество совершенных нападений – достаточно и совершение одного [25].

Субъектами данного преступления являются лица, достигшие 16 лет, дееспособные, вменяемые. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-ти летнего возраста (ст. 20 УК РФ). В квалифицированном составе субъект специальный – должностное лицо, которое для совершения преступных действий банды использует свое служебное положение. Под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п. [65].

Таким образом, можно заключить, что требуется более четкое определение бандитизма с закреплением конкретных признаков для исключения возможной двойственности толкования. Надо более ясно

установить состав, признаки и цели бандитизма для правильной квалификации деяний, совершённых участниками банды, что бы не было возможности переqualificировать деяния, подпадающие под ст. 209 УК РФ в другие преступления, за которые назначаются менее строгие наказания.

2.2 Общие вопросы квалификации бандитизма

В уголовном праве самым важным вопросом считается вопрос правильной квалификации содеянного. В.Н. Кудрявцев считал, что квалифицировать – это значит отнести какое-то явление, с учётом его качественных признаков, свойств к какой-либо категории преступлений, т.е. сделать правильный выбор той правовой нормы, в которой предусмотрено произошедшее деяние. При квалификации событию даётся юридическая оценка, указывается соответствующая уголовно-правовая норма, содержащая признаки совершённого преступления [26]. Далее он говорил, что правильно квалифицированное деяние исключает возможность неосновательного осуждения лица, содеянное которым не является общественно опасным и противоправным, и обеспечивает наказание настоящего преступника. Важна правильная квалификация содеянного и для того лица, которое обвиняют в совершении преступления для назначения ему соразмерного наказания. Б.А. Куринов справедливо замечал, что правильная квалификация заключается в установлении того факта, который содержится в совершенном общественно опасном деянии и установить особенности, указанные законодателем в конкретной диспозиции статьи особенной части УК РФ как типовой, содержащей все основные признаки всех преступлений данной категории. Правильно квалифицировать - значит дать единственно правильную уголовно - правовую оценку содеянному, полно и исчерпывающе применить все уголовные законы, которые охватывают конкретно совершённое общественно-опасное деяние [27].

Основу квалификации преступления служат определённые положения, сформулированные в законе и теории уголовного права. Эти положения исходят из методологических предпосылок, философских концепций и принципов, в связи с чем, чтобы правильно понять сущность квалификации требуется рассмотреть некоторые положения философии. В.Н. Кудрявцев, являясь основоположником общей теории квалификации преступлений, как методологической основы при применении нормы права и при квалификации выделял диалектический метод и основы философии, характеризующие отношения единичного от общего, конкретного от абстрактного, а также учение об истине всех видов [26]. При рассмотрении отношения единичного и общего под единичным понимают какие-либо отдельные явление или предметы, а также события или процессы, которые можно встретить в природе или обществе. Под общим понимаются объективно имеющиеся общие черты, свойства, признаки единичных предметов и явлений объективной действительности, похожесть отношений и связей между отношениями. Ю.Н. Личман считал, что у каждого конкретного преступления имеется масса признаков:

- отношение к совершившему преступление как к конкретно содеянному; признаки конкретного деяния, и выделял четыре разновидности признаков:
- все фактически неисчерпаемые деяния;
- только те признаки, которые относятся к расследованию и разрешению уголовного дела;
- признаки, имеющие уголовно-правовое значение;
- признаки, требующиеся при квалификации преступного действия [33].

Между общим и единичным находится обособленное. Процесс квалификации состоит из сопоставления конкретного с абстрактным, единичного с общим. По его мнению, «при подведении совершенного деяния под правовую норму нами устанавливается отношение государственно-

правовой оценки к данному случаю и к правовым последствиям, установленным в законе» [8, с. 260].

Материализм считает истиной соответствие того, что мы воспринимаем и представляем с предметной природой воспринимаемых вещей объективному миру. Элементы истины состоят из:

- представлений о фактических обстоятельствах дела,
- о содержании уголовно-правовой нормы,
- отношении между фактическими признаками дела и признаками деяния, которое предусмотрено в уголовно-правовой норме.

Выводы юриста о фактических обстоятельствах дела будут истинными при точном отражении фактических обстоятельств дела. Такие выводы отражаются в описании дела. Очень важным при квалификации является сделанное логически правильное дедуктивное умозаключение. Значение логики для юриста невозможно переоценить. Часто бывает так, что при тщательном исследовании похожие с первого взгляда действия относятся к разным по составу преступлениям, у них разная по содержанию направленность и естественно, что они должны квалифицироваться по – разному. Формальная логика по сравнению с диалектической немного ограничена. Формальность логики заключается в отвлечении от конкретного содержания понятий и суждений, с которыми сталкивается. Логика учит правильному связыванию установленных истин, понятий и суждений при обосновании выводов, соблюдению правил и условий для получения надлежащих результатов [26].

К сожалению, в настоящее время возможности логики в юриспруденции используются не в полную силу. Общее понятие отражает закономерность, которая свойственна объективной действительности. Уголовно-правовая норма, как общее понятие, предусматривает самые важные признаки деяния конкретного вида, характеризующие в совокупности характер общественной опасности и наказуемости, и отграничение его от смежных составов. Общее число предусмотренных

законом признаков именуют составом преступления. Б.А. Куринов считал состав преступления научной абстракцией, включающей комплекс самых важных и типичных признаков преступлений разных видов. Это небольшой объём признаков, которые отражают действительные особенности конкретных преступных действий. На самом деле их много больше. Установление признаков состава хватит, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности и квалифицировать деяние и совсем не хватит для того, чтобы решить другие возникающие вопросы, например, чтобы индивидуализировать наказание. Квалифицировать преступление - значит установить тождество признаков понятия преступления конкретного вида, которое содержится в уголовном законодательстве, с реальными признаками, которые характеризуют конкретное общественно опасное действие [27]. Квалификация преступления начинается с рассмотрения элементов преступления – объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны. Б.А. Куринов считал, что при квалификации содеянного важное место занимает нахождение правильной уголовно-правовой нормы, «по отношению к которой осуществляется процесс сопоставления фактических обстоятельств деяния с признаками состава преступления». Этот процесс состоит из 4 –х стадий:

- упорядочивание полученных данных и выделение юридически значимых признаков,
- выявление возможных законодательных конструкций,
- установление наличия смежных составов,
- выбор соответствующего совершенному составу преступления [27].

Так же считал Л.Д. Гаухман [11]. Из-за того, что одни преступления имеют общие черты с другими преступлениями, например, бандитизм и вымогательство, совершённое вооружённой группой, возникают трудности при квалификации. Имеющиеся конкурирующие признаки, такие, как например, насилие или наличие оружия, вызывают трудности при

отграничении одних составов преступления от других. Чтобы правильно дать квалификацию содеянному надо ясно видеть границу между конкретным преступлением и смежным этому преступлению составом. Чтобы правильно охарактеризовать дело надо установить присущие только данному деянию признаки, отбросить признаки, не свойственные этому деянию, более глубоко проанализировать правовую норму и имеющиеся обстоятельства деяния, оставить только те фактические и юридические признаки, которые и охарактеризовывает именно рассматриваемое деяние. Я.М. Брагинин писал: «К признакам состава преступления относятся признаки, которые указал законодатель в диспозиции уголовного закона» [7, с. 69]. Просто использовать любой законодательный акт считая, что все признаки содеянного исчерпывающе перечислены только в одном акте. Действительность же говорит нам о другом, так как часто диспозиция статьи не содержит упоминания о субъекте и субъективной стороне преступления, а указывает лишь на объективную сторону преступления, да и то не полностью. Например, в ст. 209 УК РФ нет разъяснения понятию «нападение» [28]. Многие учёные квалификацию преступления понимают, как установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками деяния и признаками состава преступления, которое предусматривает уголовный закон и другие законы и нормативные акты, ссылки на которые имеются в бланкетных диспозициях статей особенной части УК РФ [44]. Многие юристы-теоретики разграничивают смежные составы, совершая поэтапный анализ элементов состава преступления.

Проведение квалификации преступления по объекту заключается в установлении того объекта, в отношении которого совершено преступное деяние. Объект преступления в уголовном праве - это то, против чего направлено преступление и чему причинён или мог быть причинён вред. Прямому исследованию объект преступления недоступен. Под общим объектом преступления понимаются все общественные отношения, которые

охраняются уголовным законодательством от неправомерных посягательств. Помимо общественных отношений к объекту преступления также относят производительные силы общества и предметы преступления. К родовому объекту относят группу однородных взаимосвязанных между собой общественных отношений, которые охраняются уголовным законодательством. Бандитизм относится к преступлениям, направленным против общественной безопасности и родовой объект в данном преступлении - основы общественной безопасности. В.С. Комиссаров определял общественную безопасность следующим образом: «это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от негативных последствий явлений социального, природного или технического характера, а также поддержание уровня этой защищённости» [28, с. 53]. Сущность общественной безопасности заключается в системе общественных отношений по созданию и поддержанию состояния защищённости жизни общества и его интересов, а её особенностью является то, что безопасные условия жизни общества состоят из безопасности, неприкосновенности её членов, имущества и нормальной работы государственных институтов. В.С. Комиссаров писал, что «юридическая природа бандитизма заключена в объединении действий, имеющих разные непосредственные объекты посягательства и направленности, которые образуют совершенно другое преступление. Из-за этого бандитизм имеет и по качеству новый объект, являющийся сложным по содержанию, не сводящийся ни к одному из составляющих его компонентов». Он считал, что общественная безопасность включает: его установление и поддержание; обеспечении нормальных условий труда и отдыха; все виды неприкосновенности личности. Общественная безопасность является самостоятельной ценностью общества [29, с. 44] Дополнительным объектом в бандитизме выступают жизнь и здоровье граждан, отношения собственности, нормальная работа всех видов власти и другие объекты, которые зависят от того преступления, которое совершает банда в какой-то

период. Для правильной квалификации важно правильно определить, что является объектом преступного посягательства. Предметом преступления при бандитизме являются все виды материальных ценностей, жизнь, здоровье и конституционные права человека, общественный порядок [2]. Непосредственным объектом выступают конкретные общественные отношения, на которые направлено преступление и которому причиняется вред либо создаётся угроза причинения вреда. Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 17.01.1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» об этом сказано так: «непосредственным объектом бандитизма является реальная угроза как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования государственных, коммерческих или иных организаций». Там же дано понятие банды: «Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации. Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды» [59]. Так как состав преступления усечённый, то оно будет считаться оконченным с момента создания банды. Наступления каких-либо последствий от её действий для квалификации

не требуется. Определение понятия оружия дано в ФЗ «Об оружии» и это определение нами уже было рассмотрено выше [81].

Для квалификации бандитизма тип оружия не важен. Также не важно, применялось оружие бандой при нападении или нет. Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. Цель банды - осуществление нападений на граждан или организации. Бандитизм совершается практически во всех областях жизни общества и посягает на самые основные интересы в сфере обеспечения нормального и безопасного существования общества. Он сопряжён с тяжкими и особо тяжкими преступлениями [40].

У непосредственного объекта бандитизма сложный характер, так как в данном случае одно преступление посягает на несколько общественных отношений. Объективная сторона бандитизма состоит из действий, указанных в диспозиции ст. 209 УК РФ: создание банды; участие в ней; участие в нападениях в составе банды. Чтобы правильно установить форму бандитизма, требуется обращаться к разъяснениям, данным по этому поводу вышеуказанным пленумом ВС РФ - «под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации» [5, с. 216].

Самым сложным вопросом при квалификации является определение объективной стороны в ч. 2 ст. 209 УК РФ, так как это особый вид соучастия, который не имеет своего закрепления в Общей части УК.

Чтобы привлечь к уголовной ответственности за бандитизм хватает одного участия в банде и для этого не требуется участия в организованных ею нападениях. Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и

выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п. [75]. Так как формой соучастия является не только соисполнительство, но и распределение ролей, которое в банде осуществлено в рамках уголовно правового соисполнительства, то при квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ ссылаться на ст. 33 УК РФ не требуется.

Действия лиц, которые не являются членами банды и не участвовали в нападениях, но оказали ей содействие, будут квалифицированы по ч. 5 ст. 33 и ст. 209 УК РФ. Моментом участия в банде является момент совершения любых предусмотренных вышеперечисленных действий. При квалификации бандитизма учитываются такие обстоятельства, как участие в банде, участие в её нападениях [85].

Субъективная сторона бандитизма состоит из прямого умысла, т.е. субъект осознаёт все свои действия, и не может быть косвенным, например, Генрих, знавший о существовании организованной устойчивой группы, ее вооруженности и нацеленности на совершение нападений на граждан, не будучи членом этой группы, за вознаграждение принял участие в нападениях на супругов БГ и БВ, БЕ и А совместно с участниками этой группы, доставив их на автомобиле к местам совершения нападений и после совершения ими нападений отвезя обратно, при этом был заранее осведомлен о предстоящем нападении и планах его совершения. Действия подсудимого в указанной части квалифицированы по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) - участие в совершаемых устойчивой вооруженной группой (бандой) нападениях. Кроме того, Генрих обвиняется в том, что он принял предложение участвовать в нападении на БГ, чтобы похитить ее деньги, согласившись отвезти в ночь на автомобиле к дому потерпевшей участников организованной устойчивой вооруженной группы для совершения ими нападения, ожидать их, после чего увезти с этого места. За

это Генриху была обещана часть похищенных денег, рассказан ранее разработанный участниками этой группы план нападения, сообщены, в том числе, намерения применить в отношении находящихся в квартире лиц насилие с использованием ножа, высказать им угрозы причинения смерти с целью преодоления сопротивления [61].

Если лицо, не являясь участником банды не осознавало, что оно совершает преступление в рядах банды, то такое лицо несёт ответственность за фактически совершённое деяние. Сам умысел зависит от роли, которую лицо играет в банде. Как уже говорилось выше, ответственность по ст. 209 УК РФ наступает с момента создания банды и участие в ней и для этого последствия от её создания не нужны.

Вот как об этом сказано в Пленуме ВС РФ - «Судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ» [62].

Если при нападении был причинён кому-либо тяжкий вред здоровью, то квалификация происходит по совокупности преступлений. Такая квалификация производится при любом совершенном тяжком преступлении в ходе нападения. Субъектом данного преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Учтя изложенное, автор приходит к такому выводу - чтобы правильно дать квалификацию содеянному надо ясно видеть границу между

конкретным преступлением и смежным этому преступлению составом. Чтобы правильно охарактеризовать дело надо установить присущие только данному деянию признаки, отбросить признаки, не свойственные этому деянию, более глубоко проанализировать правовую норму и имеющиеся обстоятельства деяния, оставить только те фактические и юридические признаки, которые и охарактеризовывает именно рассматриваемое деяние.

Глава 3 Вопросы разграничения бандитизма от смежных составов

3.1 Отграничение бандитизма от разбоя, совершённого вооружённой группой лиц по предварительному сговору

Из-за того, что некоторые составы преступлений, совершаемые с применением оружия, похожи по объективной стороне на бандитизм, появляется надобность в разграничении бандитизма от преступлений со смежным составом. Не редко бандитизм путают с разбойным нападением, осуществлённым группой лиц по предварительному сговору с применением оружия, п. «а», «г» ч. 2 и 3 ст. 162 УК РФ. Эти затруднения вызваны определённой схожестью: наличие насилия, завладение имуществом, группа лиц, наличие оружия. Некоторые юристы считают, что если разбой совершён организованной группой с применением оружия, то границы между таким преступлением и ст. 209 УК РФ фактически отсутствует, т.е. отграничить разбой от бандитизма в данном случае практически невозможно [41].

Большинство учёных склонны к тому, что, анализируя бандитизм и разбой, совершённые вооружённой группой, надо обращаться к ч. 3 ст. 35 УК РФ, в которой определено понятие организованной преступной группы и перечислены её признаки - устойчивость, заведомость, т.е. разбойная группа, как банда, обладает признаком устойчивости, а банда - это разновидность организованной группы и в этом плане не имеет отличия от организованной группы, которая совершает разбой [80].

Непременное условие квалификации действий по ст. 209 УК РФ - это присутствие преступного сообщества, которое является особенным - банды, имеющая чётко прописанные признаки и при отсутствии хотя бы одного из этих признаков бандой считаться не может.

Бандитизм - это групповое преступление. В ней устойчивость является обязательным признаком и включает в себя такие признаки, как сплочённость и практически постоянный состав её членов при наличии

общих преступных целей для нападения. Мотивацией совершения разбоя является корысть, а бандитские нападения могут организовываться с разными целями, необязательно корыстными.

Разбой может совершить вооружённая группа лиц, объединившихся для этого стихийно, а банда - это не стихийное объединение. После осуществления разбоя такая группа может распаться, а банда, как уже говорилось ранее, отличается наличием устойчивости и постоянства, где состав является стабильным, тесно взаимосвязанным между собой и согласованным в своих действиях, наличием жесткой дисциплины [69].

Важным признаком банды является наличие согласованности, субъективной связанности между её участниками - т.е. наличие организованности, которая выражена:

- установлением конкретных организованных форм связи между её участниками,
- иерархичностью строения,
- распределением обязанностей,
- готовности выполнять общие задачи в соответствии с назначенной ролью в банде.

Каждая банда имеет свою тактику и методику нападения, предварительное подыскивание объектов нападения, свой неповторимый стиль совершения преступлений, например, Витов в составе банды совершил:

- четыре разбоя с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, один из которых с незаконным проникновением в помещение и один - в крупном размере, с применением оружия;
- приготовление к двум разбоям с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в том числе одного с незаконным проникновением в помещение;
- незаконное приобретение, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия.

В ночь Витов и Н, осужденный по приговору, заранее договорившись о тайном хищении имущества из отделения почтовой связи. С этой целью совместно гвоздодером взломали навесной замок входной двери и дверную коробку второй двери указанного отделения. Затем незаконно проникли в помещение отделения и завладели находившимся в нем имуществом. Похищенное имущество Витов и Н погрузили в автомобиль, на котором под управлением Витова с места преступления скрылись. Витов и Н., действуя бандой, совместно и согласованно с И., приобрели для использования при нападении маски с прорезями для глаз, перчатки, клейкую ленту и хозяйственные сумки, которые покрасили в черный цвет [63].

Оружие в банде должно быть обязательно, при этом оружие понимается в прямом смысле, которое на основании ФЗ «Об оружии» предназначено для поражения любой цели и подачи сигналов. Здесь не может быть предметов, похожих на оружие. Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. А при разбое могут применяться предметы, которые можно использовать в качестве оружия. При разбое применение оружия либо предметов, которые могут сойти за таковое, обязательно, а при бандитизме оно лишь должно быть хотя бы у одного члена банды, об этом должны знать другие, но применение его при нападении не обязательно [30]. Например, Худайбергенов совершил следующие преступления:

- участие в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях;
- 22 (двадцать два) разбоя, т.е. нападения в целях хищения чужого имущества, совершенное каждое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере;
- три разбоя, т.е. нападения в целях хищения чужого имущества, совершенное каждое с угрозой применения насилия, опасного для

жизни и здоровья, организованной группой, в особо крупном размере;

- один разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в крупном размере, организованной группой;
- один грабёж, т.е. открытое хищение чужого имущества, совершенное в крупном размере, организованной группой;
- два грабежа, т.е. открытых хищений чужого имущества, совершенное каждое организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах: не позднее 22 февраля 2011 г. лицо № 1 (уголовное дело, в отношении которого прекращено в связи со смертью), находясь в г. Камышине Волгоградской области, решило создать устойчивую вооружённую группу (банду), в составе которой совершать различные преступления, в том числе вооружённые нападения на организации, занимающиеся реализацией ювелирных изделий, в связи с чем им было принято решение вооружить преступную группу огнестрельным оружием; при этом по требованию лица № 1 члены банды должны были подчиняться ему и беспрекословно выполнять его распоряжения. Реализуя свой преступный замысел, направленный на создание устойчивой вооружённой группы (банды) и руководство ею, лицо №1, обладая ярко выраженными лидерскими качествами, основываясь на принципе землячества и возрастных критериях, стало осуществлять поиск членов банды из числа лиц, как и оно, родившихся в Камышинском районе Волгоградской области, а также сослуживцев – лиц, имеющих навыки обращения с огнестрельным оружием, владеющих навыками ведения рукопашного боя, имеющих общие интересы к корыстному обогащению противоправным путём. С этой целью не позднее 22 февраля 2011 г. лицо

№ 1 вовлекло в преступную деятельность создаваемой банды своих близких друзей:

- жителя г. Камышина Волгоградской области лицо № 2 (уголовное дело, в отношении которого прекращено в связи со смертью), которое принимало участие в ряде вооружённых нападений до 19 октября 2013 г.;
- не позднее 22 февраля 2011 г. сослуживца – лицо № 3 (уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство), с которым лицо № 1 принимало участие в боевых действиях на территории Чеченской Республики; не позднее 30 января 2012 г. жителя г. Камышина Волгоградской области – лицо № 4 (уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство), которое принимало участие в ряде нападений до 29 сентября 2012 г.;
- в период с конца апреля 2012 г. по 16 июля 2012 г. жителя г. Камышина Волгоградской области – лицо № 5 (уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство);
- своего друга – Худайбергенова, а также 26 декабря 2014 г. лицо № 6 (уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство), с которым познакомилось через Худайбергенова, предложив вступить в организованную им (лицом №1) устойчивую вооружённую группу (банду) под его руководством.

При этом лицо № 1 при вовлечении каждого нового участника устойчивой вооружённой группы (банды) разъясняло им, что основной целью указанной банды является совершение на протяжении длительного времени неоднократных хищений чужого имущества, в том числе путём вооружённых нападений на организации, занимающиеся розничной реализацией ювелирных изделий, а также план преступной деятельности банды, роль каждого члена банды в планируемых преступлениях [64].

Применение оружия - это обязательный признак разбоя, а для банды применение оружия не обязательно и это не является обязательным условием.

При разбое обязательно насилие или угроза его применения, и эти действия должны представлять опасность для жизни и здоровья.

При бандитизме насилие или угроза его применения не обязательны, так как и без них после нападения налицо преступный результат. Об этом говорится в Пленуме ВС РФ «О судебной практике по делам о бандитизме» 1997 г.: «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения».

Разбой совершается только из корыстных побуждений, а нападения при бандитизме могут преследовать разные цели, а не только корыстные. В разбое нападение является признаком объективной стороны, а при бандитизме нападение - это то, ради чего создавалась банда, основная цель для её создания и являясь признаком субъективной стороны может быть также необходимым элементом и объективной стороны преступления. У понятия нападения при бандитизме широкий смысл и им охватываются разные по характеру действия. При разбое угроза применения насилия сопряжена с опасностью для жизни и здоровья, а при бандитизме это необязательно.

Разбой считается оконченным с момента применения оружия при нападении, а бандитизм - с момента создания банды по ч. 1 ст. 209 УК РФ и при наличии оружия, но без его применения по ч. 2 ст. 209 УК РФ [45]. Различаются в данных преступлениях и их субъекты. При разбое субъект - лицо, достигшее 14-ти лет, при бандитизме - 16-ти лет. Разграничение разбоя, совершенного вооружённой группой лиц от бандитизма следует опираться на понимание вопроса о правилах квалификации самостоятельных преступлений, обусловленных членством в банде [70].

Исходя из изложенного можно определить основные отличия бандитизма от вооружённого разбоя, совершённого группой лиц:

- по сплочённой устойчивости;
- по оружию - у банды достаточно его наличие, при разбое должно быть его применение и у банды это должно быть именно оружие, а при разбое это могут быть предметы, которые можно использовать в качестве такового;
- по окончанию преступления - при банде с момента её создания, при разбое с момента нападения;
- по понятию нападения – при бандитизме оно несколько шире, чем при разбое [34].

3.2 Отграничение бандитизма от преступного сообщества (организации) и незаконного вооружённого формирования

Близким к бандитизму является организация преступного сообщества, конструкция ст. 209 и 210 УК РФ много общего. Часто бандитизм перерастает в преступное сообщество. Отличает преступное сообщество от бандитизма большей сплочённостью. В законе отсутствует чёткий критерий понимания понятия «сплочённость». Этот признак, как и признак устойчивости, является оценочным. Генеральная прокуратура как-то в своём обзоре отмечала, что о сплочённости в преступном сообществе свидетельствуют устоявшиеся связи, наличие организационных и управленческих структур, финансовая база и т.д. [71]. В словаре С.И. Ожегова сказано, что «сплочённый - это прочно связанный дружбой, проникнутый единодушием, взаимопониманием» [46, с. 632]. Сплочённость, как один из признаков преступной группы, находится в сфере межличностных отношений, который отражает качественную степень близости, доверия и взаимопонимания [12]. Этот признак присущ как организованной группе, так и преступному сообществу, он

взаимообусловлен и дополняет характеризующие данные указанных организаций. Поэтому этот признак характеризует обе организации, но абсолютно чётко по нему разграничить организованную группу от преступного сообщества нельзя и несмотря на это признак сплочённости является характерным для преступного сообщества.

Банда - это вооружённая устойчивая группа, а вот в преступном сообществе может не быть оружия, так как его целью являются не только и даже не сколько нападения, а совершение любых преступлений. Часто экономического характера, где применение оружия и его наличие не требуется [83]. Банда, в отличие от преступного сообщества, всегда организуется с целью осуществления нападений, часто с применением оружия. В связи с этим автор считает, что разграничивать бандитизм от преступного сообщества надо не по признаку сплочённости, а по степени общественной опасности, так как деятельность преступных сообществ более опасна и вредоносна, чем деятельность банд.

Неудачна попытка разграничения указанных групп и по признаку устойчивости, так как понятия «устойчивый» и «сплочённый» по сути, являются синонимами [13]. Отличаются рассматриваемы составы друг от друга тем, что банда - это организованная преступная группа, а преступное сообщество - это преступная организация и цели у этих объединений разные, у банды - это нападения, у преступного сообщества - совершение всех видов преступлений, носящих тяжкий и особо тяжкий характер [3].

Преступное сообщество состоит из организованных преступных групп. Когда говорят о соучастии в ст. 209 УК РФ, то ссылку делают на ч. 3 ст. 35 УК, а когда о преступном сообществе, то ссылаются на ч. 4 ст. 35 УК РФ [18]. В преступных сообществах в отличие от банд более тесная связь между её членами, их деятельность является много ролевой, а структура старого иерархична. Довольно часто, решая задачи, руководители преступных сообществ объединяются между собой и, в отличие от банд, совершают не только насильственные, но и экономические преступления, используя для

этого ненасильственные методы. Для большей ясности в вопросе разграничения банды от преступного сообщества можно было бы из ч. 4 ст. 35 УК РФ убрать определение «цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений» на заменить на «систематическое совершение преступлений», так как немалая часть преступлений, которые совершаются преступным сообществом, не имеют тяжких или особо тяжких последствий.

Ориентируясь на изложенное выделим основные признаки, по которым можно отграничить банду от преступной организации:

- по цели создания: у банд - нападения, у организаций - любая преступная деятельность;
- по использованию имеющегося оружия: у банды - для нападений, у преступного сообщества - для любых целей, в том числе и не криминальных;
- по организованности: банда - единичная организация, а преступное сообщество может состоять из скольких угодно преступных сообществ.

Не мешало бы в ч. 4 ст. 35 УК РФ как определяющие признаки, внести такие:

- структурированность,
- сформированность из нескольких организованных групп,
- нацеленность на систематическое совершение преступлений.

Существуют общие признаки между бандой и незаконным вооружённым формированием, ст. 208 УК РФ. До 1995 г. такого понятия в уголовном законе не было. Впервые это понятие было разъяснено по поручению Президента РФ Государственно-правовым управлением Президента РФ - это участники вооружённых формирований, которые не предусмотрены федеральным законом. После этого разъяснения в уголовном законодательстве появился термин «незаконное вооружённое формирование» [72, с. 235]. Понятие состоит из 3-х терминов - формирование, вооружённое, незаконное.

Согласно УК РФ, под формированием понимается вооружённое объединение, дружина, группа лиц, т.е. это объединения вооружённых субъектов различного масштаба [6].

Под объединением понимается крупное формирование, в структуре которого находятся организационные группы среднего уровня.

Под группой понимается небольшое объединение лиц, которые объединились с целью выполнения одной или нескольких задач. Перечень, данный в ст. 208 УК РФ не является полным и может быть дополнен [31].

По смыслу диспозиции ст. 208 УК вооружённое формирование должно состоять не менее чем из 10-ти человек - одного отделения по армейскому определению, иначе понятия «вооружённая группа лиц» и «незаконное вооружённое формирование» утрачивают свои законодательные особенности. Для проведения более чёткой границы между этими понятиями автор предлагает убрать из диспозиции ст. 208 УК термин «иная группа», а также понимать под незаконным вооружённым формированием более «качественное» объединение - профессиональное, более соответствующее армейскому подразделению.

Создание незаконного вооружённого формирования нарушает Федеральный закон «Об обороне», где сказано: «создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону» [47, с. 156].

Основной отличительный признак, который отличает незаконное вооружённое формирование от банды - это то, что такое формирование является армейским и создано с целью выполнения задач военной направленности. Причём эти цели не обязательно должны быть криминальными, они могут быть и правомерными. Просто такое формирование создано вопреки и в нарушении закона «Об обороне» и как таковой цели на совершение каких-либо преступлений у такого

формирования может и не быть вообще. К тому же, в отличие от банды, признак устойчивости незаконному вооружённому формированию, не обязателен. Так же банда отличается от названного формирования характером вооружённости. Банда будет считаться вооружённой при наличии оружия хотя бы у одного члена, а участники формирования вооружены все. Отличается банда от незаконного вооружённого формирования и количеством её членов. В банде может быть два и более человек, а в указанном формировании это число не определено, но представляется, что это явно более 2-х человек, к тому же оно организовано по армейскому типу, а значит, логически, должно начинаться с отделения - от 10-ти человек. Так же разграничение происходит по цели создания банды и незаконного вооружённого формирования. В первом случае эти цели преступны, во втором признак преступности не обязателен [42]. К тому же члены незаконного вооружённого формирования в обязательном порядке должны иметь армейскую подготовку, а членам банды такая подготовка не обязательна. Организуется незаконное вооруженное формирование по армейскому принципу, а банда нет. Банда является устойчивым формированием, а незаконное вооруженное формирование, являясь полу армейским подразделением не имеет этого признака, так как может доукомплектовываться не по признаку раннего знакомства, а по контракту.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что бандитизм от незаконного вооружённого формирования отличается:

- по субъективной стороне – разность целей создания,
- по характеру вооружённости,
- по обязательным признакам – устойчивость и сплочённость,
- по количественному составу [14].

Заключение

Бандитизм является очень опасным преступлением, направленным против общественной безопасности. Ответственность за данное преступление установлена в 1922 году.

Бандитизм - это составляющая наиболее опасной части организованной преступности.

Последствия от бандитизма всегда являются тяжкими или особо тяжкими.

Всё чаще в современном мире заметна тенденция к организованным формам преступности, которая переходит в групповую и со временем преобразуется в организованную.

Понятие «бандитизм» пришло в российское право после длительного эволюционного пути.

Расцвет бандитизма в государстве приходился всегда на самые тяжёлые переломные моменты в его истории.

Фактически только к 60-м годам прошлого века были окончательно установлены все признаки бандитизма - устойчивость, вооруженность, при цели - нападение, которое осуществляется не обязательно из корыстных побуждений.

С целью правильной квалификации бандитизма надо четко устанавливать все признаки в совершенном деянии, которые присущи этому виду преступления и отграничивать его от смежных составов - разбоя, совершённого вооружённой группой лиц по предварительному сговору; преступного сообщества (организации) и незаконного вооружённого формирования.

С целью улучшения положений ст. 209 УК РФ, руководствуясь изложенным, автор считает, что нужно внести изменения следующего характера:

- исключить из диспозиции ч. 2 ст. 209 указание на «участие в банде или в совершаемых ею нападениях», для соблюдения системности при построении смежных бандитизму составов преступлений. Целесообразно ч. 2 ст. 209 УК РФ изменить следующим образом – «Участие в банде наказывается...».
- более четко определить понятие «бандитизм» и закрепить конкретные признаки для исключения возможной двойственности толкования, более ясно установить состав, признаки и цели бандитизма для правильной квалификации деяний, совершённых участниками банды, что бы не было возможности переквалифицировать деяния, подпадающие под ст. 209 УК РФ в другие преступления, за которые назначаются менее строгие наказания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Альтшуль Ю.В., Гусев Л.Н. Суд и правосудие в СССР. Комментированный нормативный материал: Учебное пособие. Вып. 1. – Казань, 2004. 170 с.
2. Бобраков И.А. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Краткий курс лекций (книга). / И.А. Бобраков – Саратов: вузовское образование, 2015. 208 с.
3. Бобраков И.А. Уголовное право: учебное пособие для СПО / И.А. Бобраков. – Саратов: Профобразование, 2016. 579 с.
4. Бобраков И.А. Уголовное право: учебник / И.А. Бобраков. – Саратов: Вузовское образование, 2018. 736 с.
5. Белокобыльский Н.Н. Уголовное право Российской Федерации. Учебник для вузов. / под ред. В.С. Комиссарова. Статут. 2014. 879 с.
6. Бриллиантов А.В. Незаконное вооружённое формирование: вопросы квалификации. Российское правосудие. 2014. № 3(95). С. 81-99.
7. Брайнин Я.М. К вопросу о составе преступления как основании уголовной ответственности по советскому уголовному праву, «Советское государство и право», 1954 г. № 7, С. 69-74.
8. Войтов А.Г. Диалектическая логика. Самоучитель мышления / А.Г. Войтов. – 2 - е изд. – Москва: Дашков и К, 2018. 480 с.
9. Глазкова Л. Особенности квалификации бандитизма. В сборнике: Квалификация преступлений: общие и частные проблемы. Сборник материалов Международной научно – практической конференции. 2017. С. 331-332.
10. Гельдибаев М.Х., Рахманова Е.Н. Уголовное право в схемах и определениях. – Санкт – Петербург: Юридический центр Пресс. 2017. 520 с.
11. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2016 г. 21 с.

12. Генев Е.В. Проблема разграничения понятий «организованная группа» и «преступное сообщество». Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 176-183.

13. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения. Монография / Москва, 2013. Серия: Уголовное право. С. 56-62.

14. Дзиковская С.Г. Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки бакалавриата «Юриспруденция» / С.Г. Дзиковская. – Краснодар, Саратов: Южный институт менеджмента, ай пи Эр медиа, 2018. 155 с.

15. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник – М: РИОР: ИНФРА – М, 2019. 780 с.

16. Декрет ВЦИК от 17.02. 1919 г. «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии» // СУ РСФСР. 1919.№ 12. Ст. 152.

17. Декрет СНК РСФСР от 19.02. 1920 г. «О борьбе с бандитизмом» // СУ РСФСР. 1920. № 11. Ст. 71

18. Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия (сравнительно –правовой анализ) автореферат дисс. к.ю.н. / Москва. Гос. Линвист. ун–т. Москва. 2009. – 123 с.

19. Конституция Российской Федерации: по состоянию на 2019 год 6 с комментариями юристов. – М. : Эксмо, 2019. 80 с.

20. Камалиева Л.А., Нуриев Р.Р. Бандитизм. Политика, государство и право. 2016. № 3 (51). С. 16-18.

21. Кильдюшкина Д.Н. отграничение состава бандитизма от смежных составов преступлений. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10. С. 56-58.

22. Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 12. С. 28-33.

23. Красиков Ю.А. Уголовное право России: учебник для вузов: В 2 т. / Под ред. А.Н. Игнатова. М: – Норма. 2016. 637 с.
24. Комиссаров В.С. Вооруженность как признак бандитизма. //Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. N 11. С. 21-25.
25. Круглов В.А. Уголовное право. Особенная часть. Ответы на экзаменационные вопросы. Минск. Тетралит. 2017. 336 с.
26. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М. 1963. С. 21-27.
27. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М. 1984. С. 21-22.
28. Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: Канд. дис. – М., 1983. 126 с.
29. Комиссаров В.С. Понятие бандитизма в уголовном праве // Вестник МГУ. – Сер.11. –Право, 1994. N 4. С. 44-52.
30. Королёв В.Е. Проблемы квалификации бандитизма и разбоя по УК РФ. Теория права и межгосударственных отношений. 2015. № 2 (2). С. 169-182.
31. Липендин В.И. Особенности квалификации бандитизма, его отграничение от незаконного вооружённого формирования. В сборнике: Законность в современном обществе. Сборник статей Международной научно – практической конференции. 2016. С. 103-104.
32. Лурье Л. Хулиганы старого Петербурга // Культурная столица. 2015. 2 марта.
33. Личман Ю.Н. Проблемы квалификации преступлений. Учебное пособие. Чита. 2013 г. 133 с.
34. Лисенкова Н.А. Отграничение бандитизма от разбоя: проблемы квалификации. Научный журнал. 2019. № 3 (37). С. 48-49.
35. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М: Юридическая литература, 1990. С. 14-20.

36. Макогон И.В. Проблема противодействия бандитизму. Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Волгоградская академия МВД. Волгоград. 2014 г. С. 70-72.

37. Максимов П.В. Борьба с бандитизмом в советском государстве довоенного периода: законодательное регулирование и правоохранительная деятельность. Монография. Издательство: АНО «Научно –исследовательский институт истории, экономики и права». Москва. 2017. – 243 с.

38. Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике. Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4 (60). С. 239-242.

39. Музыка Е.И. Актуальные проблемы квалификации бандитизма. Закон и право. 2016. № 3. Материалы круглого стола. Москва, 2015. С. 103-104.

40. Маяков А.С. Проблемы противодействия специальным преступным объединениям. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 131-136.

41. Маякова А.С. Преступления против общественной безопасности, связанные с созданием общественно опасных объединений: монография / А.С. Маякова. – Москва: Российская таможенная академия, 2011. 100 с.

42. Малинский М.Ю. Проблемы квалификации и разграничения банды и незаконного вооружённого формирования. В сборнике: Уголовно – правовые и криминологические направления противодействия преступности. Материалы 1 –й региональной научно –практической конференции профессорско–преподавательского состава, аспирантов и студентов. 2018. С. 174-180.

43. Никитин Н. В. Преступный мир и его защитники: Рассказы о самых громких уголовных процессах России конца XIX – начала XX века. СПб, 1910. С. 180-183

44. Овчинникова Г.В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 года № 1. Издательство: Санкт –Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. 33 с.

45. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 // Российская газета № 20 –30 января. 1997.

46. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 4 –е изд., доп. – М: Азбуковник, 1997. 944 с.

47. «Об обороне» Федеральный закон от 31 мая 1996г. №61 –ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №23. Ст. 2750

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3.

49. Приговор № 2 –15/2019, 2 –26/2018 от 5 марта 2019 г. по делу № 2. 15/2019.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3.

51. Пояснения к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1 / Г.В. Овчинников, А.Н. Попов; под редакцией А.Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. 33 с.

52. Пинчук В.И. Виды преступных организаций и ответственность их участников по советскому уголовному праву. Дис. канд. юрид. наук. Л., 1960. – 290 с.

53. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. 1926. N 80. Ст. 600.

54. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 "Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)" // СЗ СССР. 1927. № 12. Ст. 123

55. Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917 –1922 гг.). М., 2000. – 166 с.

56. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Т. 2. Особенная часть. М. –Л., 1928. 320 с.

57. Приговор № 2-16\2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 2-16/2019, Ставропольский краевой суд.

58. Приданников Е.В. Проблемы квалификации и применения ст. 209 УК РФ. Бандитизм как наиболее опасная форма организованной преступности. В сборнике: Научные исследования: теория, методика и практика. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 331-332.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О. практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // Российская газета, 1997. 30 января.

60. Пузикова Л.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с бандитизмом в современном уголовном законодательстве России. В сборнике: Взаимодействие науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019 г. С. 68-75.

61. Приговор № 2 –10\2019 от 5 июня 2019 г. по делу № 2 –10/ 2019, Курганский областной суд.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за

бандитизм». Комментарии в связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства, предусматривающего ответственность за бандитизм / Г.В. Овчинникова, А.Н. Попов; под редакцией А.Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. 33 с.

63. Приговор № 2 –08/2019, 2 –8/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 2-08/2019, Курганский областной суд.

64. Приговор № 2 –14/2019, 2 –25/2018 от 15 мая 2019 г. по делу № 2-14/2019, Волгоградский областной суд, Волгоградская область.

65. Рязанов А.А. Понятие и уголовная ответственность за бандитизм в отечественном и зарубежном законодательстве. В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменения. Материалы региональной научно – практической конференции. 2019. С. 8994.

66. Ревин В.П. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная часть: учебник. Юридическая литература. 2016. 736 с.

67. Сплавская Н.В. Законодательные и правоприменительные проблемы квалификации бандитизма. В книге: актуальные вопросы правоприменительной практики. Монография. Сочи. 2017. С. 35-50.

68. Скурко Е.В. Уголовное право и криминология: актуальные проблемы взаимодействия / Е.В. Скурко, Д.М. Михайличенко. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2017. 128 с.

69. Супрунов А.В. Бандитизм и его отграничение от смежных составов преступления: проблемы юридической квалификации в правоприменительной практике. В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики 2017. С. 338-340.

70. СК при МВД России. Обзор практики расследования уголовных дел о создании преступного сообщества (преступной организации) и участие в нём. № 17/3-152333 от 29 декабря 2004 г.

71. Собрание законодательства РФ, 1995. № 8. ст. 640. 1238 с.

72. Толпегин В.Л. Бандитизм. Проблемы квалификации и правоприменительной практики. Учёные записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2016. Т. 12. С. 249-253.

73. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. М., 1994. 337 с.

74. Третьяков К.В. Квалификация идеальной совокупности преступлений. Право и государство: теория и практика. 2015. № 4 (124). С. 118-120.

75. Уголовное уложение (утвержд. императором от 22.03. 1903 г.) // ПСЗ. Собрание третье. № 22704

76. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.) // Свод законов Российской империи. Т. 14. СПб. 1910. 3254 с.

77. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. Комментарий. – М. 1988. 170 с.

78. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. Москва: Издательство: Интел –Синтез. 2014. С. 35-42.

79. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности. Учебное пособие. Москва. 2016. Московский государственный юридический институт. 112 с.

80. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150 –ФЗ (в ред. от 24.07.2007) // Российская газета. № 24. 1996 - 112 с.

81. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно –практический) / под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Проспект, 2020. 1536 с.

82. Чудакова О.О., Бурдейный С. В сборнике: Образование, наука и практика в деятельности по обеспечению прав граждан и борьбе с преступностью. Сборник материалов Всероссийской научно –практической конференции. Дальневосточный юридический институт МВД РФ. 2016. С. 228-232.

83. Шутемова Т.В. Криминалистические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно – розыскной деятельности по уголовным делам о бандитизме. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 3. С. 210-218.